

Ничего не случилось / рассказ

Category: Heкаýalar, Kitарсу

написано kitарсу | 24 января, 2025

Ничего не случилось / рассказ НИЧЕГО НЕ СЛУЧИЛОСЬ

Голова у него была какой-то непропорциональной всему телу. Словно чуть больше, чем следовало. А ладони узкие, мягкие. Он сразу, как она вошла в квартиру, расплатился и сам неуклюже раздел её. Но потом как-то замедлился, будто засмущался. Усадил её, голую, на стул и вышел. Она осмотрелась: квартира была похожа на гостиничный номер и явно была съёмной, из тех, что сдают на часы и сутки. Крохотный кухонный уголок, барная стойка, покрашенная в холодный синий цвет, пара стульев и большая кровать в углу. В коридоре она успела заметить большой шкаф с зеркальными дверями и дверь в ванную комнату.

Она быстро подошла к кухонной раковине и вымыла руки. Когда он вернулся, она уже сидела на том же стуле. Он был совсем голый. Зачем-то пояснил: «Отключил телефон. Вы Жанна, да?».

Она профессионально широко улыбнулась. «Дёрганный. Придётся в «маму» играть» – подумалось ей, но мужчина, точно услышав её мысли, как-то собрался. Быстро подошёл и, выдохнув: «Иди сюда», подхватил её, перемещая на стойку. Девушке было удобно – под бёдрами оказалось полотенце, словно нарочно там оставленное. Тело опрокинулось, и Жанна увидела, как задвигался он над нею, торопливо оглаживая её грудь. Жанна прикрыла глаза и сытым голосом протянула: «Да-а-а», как учила её одна старшая «коллега».

У мужчины были густые чёрные волосы, от движения они вздрагивали. Он почти сразу закрыл глаза, и девушка почувствовала себя свободнее. Справа за его спиной было распахнутое окно. Занавесок на нём не было, только поднятые жалюзи были собраны в стопку над рамой. Выгнув шею, она посмотрела, не может ли кто из соседнего дома видеть их. Внезапно воздух в комнате будто потеплел и закачался. Мужчина

задвигался быстрее. Жанна с готовностью застонала, поощряя его, и вдруг заметила, как совсем близко к проёму окна в горячем воздухе парит коршун. Его крылья ширились и казались Жанне всё больше. «Орёл! – мысленно воскликнула она. – Он же сейчас в квартиру влетит!» И тут она внезапно сжалась в горячий комок, слыша только своё быстрое дыхание. Макушка её уткнулась в грудь мужчины, и она закричала, содрогаясь и подёргиваясь.

Когда она открыла глаза, то услышала частый стук в дверь. Мужчина выскользнул из комнаты и через какое-то время щёлкнул замок. Жанна испуганно огляделась. «Что произошло? Как это?..». С клиентами у неё никогда этого не случалось.

Из коридора послышался голос, очевидно, рассерженного соседа: – Слушайте, потише можно? У нас дети вообще-то!

Дом был совсем новым, скорее всего, ещё никто никого не знал. Жанна спрыгнула со стойки, нетвёрдые ноги всё ещё дрожали. Она схватила полотенце и зачем-то прикрылась им. Из коридора донеслось:

– Хорошо, извините, больше не будем!

Это «больше не будем», показалось ей сказанным как-то совсем по-детски, и она, прижав пальцы к губам, тихо засмеялась. Когда мужчина вернулся в комнату, на нём уже был белый короткий халат. Он сморщил лицо и косо улыбнулся. Жанна растерялась. Ничего не оставалось, как, широко улыбаясь, бодро и громко сказать: «Я сейчас!» и выйти из комнаты.

Она присела на край ванной, плотно сомкнув ноги, и прижала ладонь к животу. «Он заметил? Как это вообще вышло?.. А он-то вообще успел?». Почему её волновало то, что обычно для неё не имело никакого смысла, Жанна не задумывалась. Она поискала глазами корзину для мусора и, заглянув в неё, обнаружила на дне использованный презерватив. Присмотревшись, она утвердительно кивнула и даже почувствовала некое облегчение.

Мужчина был уже одет и спокойно улыбался. Время ещё не закончилось, но, очевидно, он не планировал продолжать. Девушка стала одеваться и почему-то смущённо и полушутливо

попросила: «Отвернёшься?». Не отрывая глаз от его спины, она спросила: «Ты раньше к нам обращался?». Ответ раздался не сразу:

– Нет. Я вообще в первый раз. Ну, то есть так в первый.

Он поднял её бархатную розовую резинку для волос и не оборачиваясь протянул руку с ней назад. Жанна снова беззвучно засмеялась. Рубашка у него была светлой, в тонкую голубую полоску. Она подумала, что едва ли он старше неё, скорее всего, ровесник.

В коридоре он подал ей сумочку и внезапно положил ладонь на её плечо. Удаляясь от дома, она обернулась: окна квартиры были уже закрыты.

В доме было четыре спальни, большой холл и кабинет Елены, крепкой невысокой женщины, с узкими, точно всегда прищуренными глазками. Дом находился в черте города, но на самой окраине. Двухэтажный, с гладкими стенами, выкрашенными в жёлтый, он был окружён витой металлической оградкой. Постоянно в нём никто не жил, но почти всё время кто-то находился. Некоторые девушки работали здесь постоянно, другие – перемещались по городу. Жанна не оставалась здесь ни разу, приезжала только провести расчеты или по какому-нибудь другому делу.

Елена, вернув ей часть денег, строго уточнила:

– Завтра не работаешь?

– Нет, не смогу. Мне к зубному надо.

Женщина недоверчиво покосилась, и её глаза стали совсем маслянистыми, точно она хотела сказать что-то пошлое. Из коридора позвали и она, деловито двигая локтями, вышла. На столе остался лежать телефон Елены. Жанна оглянулась на оставшуюся приоткрытой дверь и, не поднимая его, быстро открыла записи о входящих звонках. В тот день звонили только с четырёх номеров. Жанна быстро переписала их, затем вышла и помахала возвращавшейся Елене.

Дверь одной из спален приоткрылась: кудрявая маленькая девушка

проскользнула в сторону уборной. В открывшемся проёме обозначились силуэты двоих парней и девушек, сидящих на полу. Девушки были в белье, они ровно держали спины и, раскачиваясь, распевали что-то похожее на мантры. Шторы в комнате были задёрнуты. На полу тускло блеснула пустая бутылка.

Дома Жанна разделась догола и встала перед зеркалом. Её никогда и никто не называл красивой, скорее «интересной», но внешностью своей она всегда была довольна. Большие тёмно-коричневые глаза с янтарными крапинками, острый нос, аккуратная и глубокая ямочка на маленьком подбородке. Грудь её не была вздёрнутой или крепкой на ощупь, казалась даже слегка обвисшей – большие ореолы тяжело никли вниз, к глубокому пупку с ровными, как у каменного колодца краями. Девушка немного стеснялась своих ступней, даже для её роста они казались большими. «Ласты» – вспыхнуло короткое, недовольное.

Засыпая, она вспомнила парящую в неправдоподобной близости к окну птицу и подумала, что было бы, если бы он влетел в квартиру?

На следующий день, покусывая щёку, ещё кажущуюся чужой от анестезии, она по очереди набирала переписанные накануне номера телефона. Дважды сонные гудки ничьими голосами не разрешились. С одного из этих номеров почти сразу же перезвонили и низкий хриплый голос грубо спросил: «Вы звонили?». Жанне пришлось извиняться, говорить, что ошиблась... Наконец, после первого же гудка раздался кажущийся знакомым голос:

– Алло?

– Здравствуйте! Это Жанна!

Она глубоко вдохнула и рассердилась на себя – «Зачем на «вы»-то?»

В трубке немного помолчали, прежде чем ответить:

– Да, здравствуйте.

Будто что-то весело охнуло у неё в груди. Жанна отозвалась:

– Вы бы не хотели прийти ко мне? Вечером.

Мужчина замялся. Жанна стояла на оживлённой улице. Вокруг

стрекотали голоса, где-то поблизости гудели машины. Она оборачивалась и, казалось, внимательно осматривает пространство, но взгляд её был затуманенным. Наконец, он ответил:

– Ну, да... – и зачем-то уточнил, – К вам?

Жанна обрадовано зачастила:

– Да, я живу недалеко от центра! Сейчас адрес пришлю сообщением! К семи, хорошо?

В трубке угукнули.

– С вас – вино!

– Хорошо...

Дома у Жанны было в общем-то чисто. Она только немного прибралась и отправилась готовить ужин. В кухне она проводила большую часть времени, когда была дома. Клиентов к себе она никогда не приглашала.

Уже ближе к вечеру она почувствовала волнение и, выбирая наряд, несколько раз переоделась. Наконец, остановившись на синем шифоновом платье до колен, она поняла, что ступни её неприкрыты. Оставаться босиком она стеснялась, но «уличные» туфли ей надевать не хотелось. Она мельком взглянула на тапочки и даже слегка покраснела и захихикала. В конце концов, было решено надеть кожаные сандалии с широким ремешком на плоской подошве, которые выглядели достойно и могли сойти за домашние. Она тщательно вымыла их подошвы. Затем Жанна причесалась, завела на затылок несколько прядей с висков, открывая тем самым лицо, и крепко их заколола.

Осмотрев в последний раз квартиру, она ещё раз поправила рамки с фотографиями, стоящие на комоде. Снимков было немного: Жанна с мамой, пара случайных кадров с одноклассниками, её портрет, сделанный в профессиональной студии, и она с подругой на море. В углу последней была подпись, добавленная в фотоателье: «В. и А. Крым, 2005».

Он пришёл ровно в семь. Казалось, был смущён и часто сжимал губы. Жанна пригласила его в кухню, подала ужин и попросила открыть вино. Он, будто обрадовавшись, что нашлось какое-то

дело, взялся за штопор. Ловко вывернул пробку и разлил по бокалам. Она пригубила. Вино было хорошим. Сладким, пряным. В груди у Жанны потеплело.

Жанна нервничала и почти не притрагивалась к еде, несмотря на то, что в последний раз ела только утром. Мужчина аккуратно перемещал вилкой кусочки и, в общем, тоже почти не ел. Девушка вдруг подалась ему навстречу:

– Я ведь до сих пор даже не знаю, как тебя зовут.

Он растерянно посмотрел на неё, но затем вежливо улыбнулся и ответил:

– Андрей.

Она негромко повторила его имя, помолчала и вдруг выдохнула:

– Знаешь, а меня на самом деле Викой зовут.

Он будто бы не удивился. Снова улыбнулся и кивнул.

Жанна спиртное пила очень редко. Сейчас же она волновалась и с непривычки быстро, большими глотками осушала уже третий бокал. Мужчина едва допил первый. Она старалась посмотреть ему в глаза, но часто моргала, и лицо его расплывалось. Она встала, чтобы налить воды, пошатнулась и нависла над столом, опираясь на его поверхность ладонями. Ей стало совсем неловко и почти грустно. Мужчина подошёл к ней и положил руку ей на спину. Жанна охнула и прильнула к нему.

Как всё происходило потом, она толком не помнила. Помнила его ладони на своих плечах и то, как он сильно сжимал их...

Так рано она не просыпалась давно. На часах большая стрелка тяжело вздрогнула и застыла на цифре семь. Жанна обнаружила себя в расправленной постели, разметавшуюся, с раскинутыми пустыми руками. Она огляделась – никого. Из кухни ей слышался шум. Обернувшись халатом, она, мелко переступая направилась в кухню. Тошнотворно кольнуло во лбу и что-то в теле горячим комом поднялось к горлу, но затем отступило.

В кухне было открыто окно и с улицы доносились одинокие гудки автомобилей и случайные голоса. На столе что-то было. Она присмотрелась: аккуратной плоской стопкой лежали несколько купюр. Жанна словно вдруг разом проснулась. Она осела на

табурет, горько и зло усмехнулась, мотая головой, а потом ещё долго сидела и смотрела в окно.

Алиса РАХМАТОВА. Hikayalar